«Сев. Крым», Ялта, 1980, 17 окт.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Е. П. Капитонов:

«ГЛАВНЫЕ РОЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ...»

Евгения Павловича Капитонова, актера Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького, я знаю давно. Еще будучи студентом, старался не пропускать спектакли с его участием. Прошли годы, а тяга к его творчеству не прошла. И потому всегда, когда в Керчь приезжают симферопольцы, с большой радостью иду на встречу с Евгением Павловичем. Вот и в нынешний приезд Капитонов играл в спектаклях «Гамлет» В. Шекспира, «Прозрение» Л. Толстого, «Кафедра» В. Врублевской. Играл свежо, эмоционально, страстно.

Образы, которые он создает на сцене, самые разные. Здесь актеру особенно нужны талант, знание той эпохи, в которой живут герои, и опыт. Этого не занимать заслуженному артисту республики, лауреату Государственной премии СССР Е. П. Капитонову, отдавшему профессиональной сцене четверть века. Много это, если учесть, что творческая жизнь насыщена до предела, если ты успел утвердить себя и в драме, и в оперетте, и в балете.

Это я узнал совсем недавно, когда брал интервью у Евгения Павловича. Тогда откровенно сказал ему, что меня удивляет его неугасающая молодость. Он немного смутился, но ответил:

— Секрета тут никакого. О своих быстро бегущих годах некогда думать. Кроме того, что я актер, вот уже восемь лет бессменно еще и секретарь партийной организации театра. Немало ответственных обязанностей у меня и как у члена городского комитета партии. Много времени отдаю семье, ведь растут дочь и сын. Так что приходится быть в постоянном движении. А там, где движение, там — жизнь!

После спектакля «Кафедра» я узнал, что главная роль, которую исполнял Е. П. Капитонов, была для актера вводной. Так случилось, что народный артист РСФСР Герман Петрович Апитин заболел. И нужна была срочная замена.

— Я сразу как-то спасовал. Мы актеры разного амплуа. Да и театр уже привык к Брызгалову-Апитину. Сложился некоторый стереотип героя. Я где-то подсознательно чувствовал, что Герман Петрович в этой роли выглядит по сравнению со мной выгодней. С точки зрения сценической, конечно. У него солидная фигура, продуманные жесты... Словом, карьерист Брызгалов у зрителей вызывал ненависть. В образе заведующего кафедрой Виктора Николаевича Брызгалова я увидел не столько обобщение автора, сколько конкретного человека, хитрого и изощренного в своей позиции. Маска доброго человека помогает ему уйти от ответственности. Да и люди, окружавшие человека от науки, вовремя не одернули его, не поставили на место. Вот и рос сорняк, убивая вокруг себя все доброе. И я даже пытаюсь в чем-то оправдать Брызгалова. В том, что он стал таким, виновата и общественность. Она слишком долго терпела его лицемерие и ложь. И тем самым давала возможность утверждаться безнравственности.

Мы, зрители, чувствуем, что такая позиция актера заставляет нас пристальнее посмотреть вокруг, вызвать бурю негодования против тех, кто мешает жить по принципу высокой морали и гуманности. И уже само это нас как бы очищает, наполняет решимостью идти в бой с брызгаловыми.

Театр на всех этапах стремится, как образно сказал К. Станиславский, показать «жизнь человеческого духа». Показать для того, чтобы мы стали добрее сердцем и умом. Евгений Павлович Капитонов сыграл немало героев, которых мы смело могли бы взять в свой завтрашний день. Это Алексей из спектакля «История одной любви» К. Симонова, профессор Авилов из «Открытия» Ю. Щербака, секретарь парткома Муравский из «Без труб и барабанов» Г. Каплинской и, наконец, Константинов из спектакля «День приезда — день отъезда» В. Черных.

Люди разных биографий и судеб, они вместе с тем так похожи красотой помыслов и поступков. И главная их человеческая ценность — высокий гуманизм, служение людям. И тем бессмысленнее выглядит жизнь Брызгалова на фоне этих героев.

— Думаю, что и те и другие герои сцены помогают нам стать лучше, здоровее душой. Такими спектаклями мы и решаем задачу огромной важности — воспитываем человека коммунистической формации.

— Евгений Павлович, а вот понимание своей ответственности перед зрителями, перед самим собой когда пришло к вам?

— Мне повезло. В самом начале творческого пути довелось играть в спектакле «Кремлевские куранты». Помню сцену с Владимиром Ильичем Лениным. Моя первая фраза и, кажется, единственная: «Ленин идет!»—была сказана с таким волнением, что я до сих пор его чувствую. Тогда я, еще молодой актер, был просто ошеломлен. Мне казалось, что на сцену вышел сам Ильич. И вот, быть может, тот спектакль заставил меня посмотреть на искусство с особой ответственностью. Тогда я впервые задумался о своем месте в театре.

Капитонову пришлось работать под началом многих главных режиссеров. И он сумел у каждого взять лучшее: широту мышления при подходе к литературному материалу, умение обобщать явления жизни, неординарно оценивать поступки людей. Да разве мало что должно быть присуще художнику.

— Последние годы для меня особенно плодотворны. Я рад, что работаю под руководством главного режиссера театра Анатолия Григорьевича Новикова, одержимого своим делом, увлеченного идеей, остро чувствующего проблематику жизни, умеющего на сцене заострить борьбу каких-то противоположных начал пьесы. Любую премьеру он рассматривает своеобразной стартовой площадкой для создания глубокого сценического полотна. Главная работа — впереди, после первых просмотров зрителей.

Впереди у Евгения Павловича, как он сам выразился, еще три пятилетки. Сейчас он в таком возрасте, когда актер чувствует свою силу, возможность реализовать замыслы. Чувствует это и коллектив театра. И потому доверяет новые, более сложные роли. Сейчас Капитонов работает над Егором Булычовым в пьесе М. Горького «Егор Булычов и другие», Стивой Облонским в пьесе по роману Л. Толстого «Анна Каренина».

— Сейчас у меня в творческой жизни так, будто все заново. Надо внутри пересмотреть всего себя, найти какие-то новые краски, ведь дело-то имею с классикой. И какой классикой!

Искусство тем и замечательно, что оно не позволяет успокоиться на достигнутом, заставляет идти вперед. Потому, что жизнь идет вперед, ставит новые задачи и проблемы. И нет предела совершенству! И потому произведения классического репертуара, не раз игранные на прославленных сценах, получают новую трактовку, краски. И как же должен быть богат внутренний мир актера-художника, чтобы герои поколений прошлого сегодня могли задеть тебя за душу!

Знаю, когда приду на новые премьеры театра и увижу Егора Булычова, Стиву Облонского, то непременно зажгусь страстностью, которая не дает покоя и вам, Евгений Павлович. И знайте, что радость новой творческой победы с вами разделят не только коллеги, но и мы, кто ждет вашего выхода на сцену.

А. ЛИЗУНОВ.